

Бай Ии прятался за низким кустом, глядя на виллу, где горел только свет вдоль забора. Там был его дом. Раньше. Если бы он захотел, он мог бы остаться там, где его ждали заботливый отец, добрая мачеха и младшая сестра. Но он знал, что у него больше нет дома. Этот дом был разрушен им самим.

Осенний вечер был прохладным. Бай Ии кутался в не по размеру пальто, а тонкая футболка под ним не спасала от пронизывающего холода. Ноющая боль в ноге напоминала ему о последствиях побега.

Он просто хотел еще раз взглянуть на них, сказать, что он действительно сожалеет.

Несмотря на то, что нога уже онемела, он мог только стоять. Сесть было невозможно, не говоря уже о том, чтобы присесть. Свет фар приближающейся машины заставил его вздрогнуть. Он оглядел куст, сомневаясь, сможет ли тот скрыть его, затем горько усмехнулся. Кто бы заметил его? Кто мог подумать, что он прячется здесь?

Машина остановилась у ворот. Из водительского места вышел мужчина, и, несмотря на расстояние, Бай Ии сразу узнал его. Это был его отец, Бай Чжан, слегка сгорбившийся.

Бай Чжан подошел к задней двери, открыл ее и наклонился, чтобы вынуть кого-то. Бай Ии замер, его глаза прилипли к свисающим ногам ребенка.

Затем женщина быстро вошла во двор и выкатила инвалидное кресло. Бай Чжан усадил девочку в кресло, погладил ее по голове, и она радостно подняла глаза:

— Спасибо, папа.

— За что? Сегодня твой день рождения, подарок ждет тебя в комнате. Пусть мама покажет тебе.

— Угу.

Ночная тишина позволила Бай Ии четко слышать их слова. В голосе девочки звучала искренняя радость.

Сегодня ей исполнилось десять лет. Десять лет она провела в инвалидном кресле. Это была его сестра, дочь его мачехи.

Бай Ии невольно вышел из-за куста, наблюдая за счастливой семьей. В пятнадцать лет он уже представлял себе эту картину. Тогда еще не было девочки, но он знал, что ее появление неизбежно. В те дни он мечтал поджечь дом, чтобы они страдали, и ему стало легче. Но реальность показала, что одной кистью не напишешь два иероглифа «Бай» — в конечном счёте никто не будет в выигрыше.

Девочка не сразу зашла в дом. Она оглядывалась, словно искала кого-то или ждала. Бай Ии потрогал пустой карман. У него не было ни подарка, ни денег.

Женщина постояла рядом с ребенком, тоже оглядываясь, но в конце концов Бай Чжан повез кресло в дом. Дверь закрылась. Бай Ии с грустью посмотрел вслед. Когда девочка смотрела в его сторону, он так надеялся, что она его увидит. Хотя он знал, что его место было вне поля зрения, он все равно чувствовал разочарование. Даже если бы его ругали, ему было бы легче.

Но и это было невозможно. В своем нынешнем состоянии он сам себе был противен. Если бы

отец увидел его хромым и истощенным, расстроился бы он? Или прогнал бы его?

Постояв в мечтах, Бай Ии с горькой усмешкой отвернулся. Охранник у ворот хотел спросить, почему он уходит, но, увидев его больную ногу, промолчал.

Осень в Чунчэне всегда была его любимым временем года. Не слишком холодно, не слишком жарко. Тогда Бай Ии любил надевать футболку и кожаную куртку, мчась на своем любимом BREAKOUT по оживленным улицам. Люди кричали ему вслед, называя сумасшедшим и идиотом, но он уже уносился вперед, оставляя за собой лишь яркий след.

Сын семьи Бай, выходец из интеллигентной семьи, сын Бай Чжана, владелец эффектного Harley — в городе никто больше не рисковал так, как он. Даже когда он постоянно попадал в неприятности, его отец никогда не ругал его. Бай Чжан слишком хорошо знал своего сына. Даже если хотелось отчитать, он не мог. Особенно после того, как женился во второй раз, характер Бай Ии стал еще более непредсказуемым. Любое неосторожное слово могло заставить его уйти на недели. Лучше промолчать, чтобы он оставался дома подольше.

Но на заботливый взгляд отца Бай Ии всегда отвечал презрением. Его мать умерла, когда он был маленьким, а через три года Бай Чжан женился снова. В шестнадцать лет отец устроил его в обычную школу, несмотря на плохие оценки. Но Бай Ии постоянно прогуливал, не делал домашние задания и сдавал пустые экзаменационные листы. Его поведение было вопиющим.

В конце концов Бай Чжан, видя, что сын не сможет поступить в университет и слишком бунтует, отправил его за границу. Он надеялся, что ребенок научится самостоятельности и поймет, как тяжела жизнь. Но Бай Ии считал, что отец просто хочет избавиться от него, стыдится его и считает обузой.

Он не мог принять новую жену отца, не мог терпеть ее заботу. Для него мачеха всегда оставалась мачехой, и ее доброта была фальшивой. Бай Ии был уверен, что за ее улыбкой скрывались злые намерения, и что у них скоро появится ребенок.

Когда человек становится одержимым, он становится пугающе безумен. Как и он сам, застрявший в узком болоте, где любое движение лишь утягивает глубже.

Бай Ии медленно брел по дороге, раз за разом перебирая воспоминания. Глубокая тоска охватывала его, пока он не заметил машину, которая следовала за ним. Он остановился. Машина подъехала, и он сел внутрь.

— Снова вернулся?

Бай Ии промолчал, глядя в окно. Мужчина не торопился, лишь положил руку на его больную ногу:

— Нога зажила? На этот раз быстро поправился.

— Сегодня... сегодня день рождения Лили, — с трудом сдержался Бай Ии, чтобы не оттолкнуть его руку.

— День рождения? Хе, — мужчина усмехнулся. — Бай Ии, ты, наверное, забыл, что день рождения твоей сестры — это кошмар для всей твоей семьи.

— Цзи Шэн!!

— Цц-цц, — Цзи Шэн нажал посильнее, и Бай Ии вскрикнул от боли. Перелом еще не зажил, это было следствие удара Цзи Шэна. — Бай Ии, не будь неблагодарным. Я забочусь о тебе, делаю для тебя так много, не для того, чтобы терпеть твое недовольство. Ты знаешь, что бывает, если меня рассердить.

— Я тебя не просил, — голос Бай Ии дрожал. Он не хотел вспоминать это, но Цзи Шэн настаивал.

— Как? Разве не ты говорил, как плохо с тобой обращался отец, как мачеха лишила тебя отцовской любви? Я прекрасно помню, как мы познакомились. Мне кажется, твой отец действительно плохо к тебе относился, раз смог отправить несовершеннолетнего за границу на три года и не разрешить вернуться. Кто тебя привез обратно? И как только ты вернулся, сразу увидел, что твоя мачеха на сносях.

Бай Ии не хотел слушать, умоляя:

— Я был неправ, Цзи Шэн, я был неправ, не говори этого, сегодня мне не стоило выходить.

— Верно, не стоило. И в прошлый раз тоже. Ты постоянно сбегаешь поглядеть на них. Что тут смотреть? На их семейное счастье? Не будь глупым. Твоя сестра — калека, от рождения, а твой отец все равно к ней неплохо относится. Подумай, разве он плохо относился к тебе? Ты такой хороший, а он тебя не захотел, решил вместо этого любить инвалида. Ребенок от мачехи, а он ее даже не винит за то, что она родила такое дитя. Ии, они все плохие люди.

Бай Ии хотел возразить, но не посмел. Он слишком боялся Цзи Шэна. Его нога еще не зажила, и он не выдержал бы новых ударов.

<http://bllate.org/book/16581/1514726>